

Содержание

Введение	7
Послать в задницу: почему так сложно?	19
1. ЛИЧНОСТЬ	
В задницу идеальную фигуру	27
В задницу внешний вид вообще	34
В задницу самосовершенствование	47
«Ты можешь, если действительно хочешь» против «Ты не можешь всегда получать то, что хочешь»: 0:1	55
И еще кое-что тоже в задницу	60
2. ДРУЗЬЯ, ЗНАКОМЫЕ И НЕЗНАКОМЦЫ	
Незнакомцы	71
Знакомые	80
Друзья	94
К черту синдром помощника	98
Раздражающие черты друзей	101
3. СЕМЬЯ	
Допросы тети Марты	120
Свекровь	123
Подарки и наследие предков	130

Дядю не приглашали	132
Религия и политика	134
Еда	136
Семейные традиции	139
Родительское разочарование	143

4. РАБОТА

Мозговой штурм	150
Подарки для коллег	156
Дело в тебе	160
Как угодить всем	163
После работы	169
Самопожертвование	174
Вина	176
Делегировать обязанности	178

5. РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

В задницу советы	186
В задницу разницу вкусов	191
В задницу нормы	196
В задницу планы	200
В задницу других родителей	205

6. ЛЮБОВЬ

В задницу интерпретации	224
В задницу понимание	229
В задницу других	234
Общие интересы... к чертям!	237
Недостатки партнера... ну и черт с ними	243
Послесловие	253

Введение

Все началось с того, что я сказала Катрин: «Иди в задницу!»

Нужно уточнить: обычно я людям такого не говорю. Я вообще не даю окружающим советы на-счет того, куда им следует направить свой путь. Даже когда еду за рулем.

Однако стоит отметить, что Катрин из тех личностей, которые вызывают в вас чувство вины и ощущение, что вы им должны. Знаете таких? Они постоянно жалуются, но никогда ничего не меняют, при этом умудряются высасывать из вас все силы без остатка, как дети — сок из пакетика.

Катрин буквально живет в юдоли скорби и печали. Можно подумать, что она страдает от депрессии. Но это не так. Только после нескольких лет общения до меня дошло: дело вовсе не в депрессии. Просто она — глупая овца.

Катрин постоянно казалось, будто судьба обходится с ней плохо: работа ужасная, ее роман

с Жан-Клодом висит на волоске, семья сваливает на нее все заботы, будущее туманно, и она не знает, что делать. Но пока я за нее переживала, Катрин ездила в круизы, устраивала вечеринки и даже вышла замуж за Жан-Клода.

Когда я в очередной раз начала ее жалеть, они с Жан-Клодом отдыхали в Венеции. Это была моя идея: мне казалось, им стоило бы заняться чем-нибудь приятным вместе, раз Катрин постоянно плакалась, что их отношения почти развалились. Вот они и занялись. Я же в это время присматривала за их собакой, поливала их цветы и засыпала соль в их бассейн с морской водой. А ведь дом Катрин не то чтобы находился за углом. Дорога до него занимала прилично времени. И кстати, он был огромный, современный и располагался в безумно дорогом районе — несмотря на все финансовые трудности, которые лежали грузом на хрупких плечах несчастной Катрин.

А чего стоили ее отношения с наемными работниками! Однажды Катрин заплатила сантехнику вовремя — не заставила его ждать несколько месяцев и не отделалась половиной положенной суммы.

— Я просто подумала, у него ведь наверняка семья, — сказала она с видом святой, отдающей бедняку последнюю рубаху.

Когда мы встретились после ее поездки в Венецию, она явно торопилась — ей нужно было срочно отвезти Жан-Клода на массаж, потому что кровати в отеле, который я им посоветовала, были просто кошмарные. Естественно, поездка прошла отвратительно, хотя она честно пыталась хоть что-нибудь с этим сделать.

В следующий раз, когда наши дорожки пересеклись, выяснилось, что ее мать заболела. Это было сказано таким голосом, словно речь шла о терминальной стадии рака. Катрин всхлипывала, понижала голос, всем видом показывая, что она нуждается в деятельном сочувствии. Знаете, что приключилось с ее мамой? Легкое расстройство кишечника.

Сначала я не до конца понимала, что она меня просто использует, а потом избегала открытой конфронтации.

Понимаете, что я имею в виду? Так было всегда: в мире Катрин все должно вращаться вокруг нее. В общем, в какой-то момент я осознала, что у меня нет абсолютно никакого желания вращаться вокруг Катрин. Я ей не спутник.

Сложно сказать, почему я не послала Катрин к черту еще раньше — несмотря на то что молодой человек (далее Л. — прим ред.) спрашивал меня об этом не раз. Сначала я не до конца по-

нимала, что она меня просто использует, а потом избегала открытой конфронтации. Но стоило мне заняться «Проектом Счастья» и немного привести свою жизнь в порядок, я пришла к окончательному выводу: долой Катрин!

Я никогда раньше не рвала дружеские связи сознательно. Обычно люди начинают все хуже

понимать друг друга, видятся

**Всего лишь
три простых
слова — «Иди
в задницу» —
могут подарить
необыкновенную
эйфорию.**

реже, и отношения потихоньку
сходят на нет. Конец. Однако
этот номер не проходит с теми
друзьями, которые присасы-
ваются к вам, как пиявки. Ведь
они не могут просто так уйти.
Поэтому мне было не совсем
ясно, каким образом избавиться

от подруги и при этом не юлить, не бояться
ощущения неловкости, не прятаться.

В этом отношении совет Л. был очень прагматичным:

— Просто иди и скажи: «Катрин, ты действуешь мне на нервы, и я не хочу тебя больше видеть», — потом он подумал немного и добавил: — «Дура».

Он всегда терпеть не мог Катрин.

Я знаю людей, которым хватило бы духу сделать именно так. Но я к ним не отношусь. Наоборот,

я тот человек, который сам начинает извиняться, если его задевают в толпе.

Между тем я придумала несколько способов избежать неприятного разговора:

- отправить вместо себя своего молодого человека;
- завести фальшивый паспорт, сменить имя, инсценировать собственную смерть и сообщить Катрин о моей безвременной кончине;
- безвременно скончаться.

В итоге, когда я сидела напротив Катрин за столиком в кафе, и пришло время все-таки что-нибудь сказать, она была (как удачно для меня!) до такой степени невыносима, что я смогла овладеть нарастающей волной гнева и обрушить ее на Катрин в самый ответственный момент:

— Катрин?

— Да?

— Иди в задницу!

Для других, пожалуй, это мелочь, но я чувствовала себя Жанной Д'Арк во главе орды разгневанных мужчин. А еще — героем фильма, который

идет на боксерский ринг под тревожную музыку. Я так стремительно перекинула свое пончо через плечо, что задела им ни в чем неповинную стопку листовок на стойке. Пока они мягко приземлялись на пол, я с гордо поднятой головой вышла из кафе. Я бы не удивилась, окажись на улице мой верный конь, готовый по первому требованию нести меня, словно ветер, навстречу приключениям.

— погоди, ведь Жанна Д'Арк не была боксером... — с недоумением прервал мой рассказ Л.

Мужчины часто вообще нас не слушают, не правда ли? Они, видимо, слышат легкий шелест, улавливают в нем пару важных существительных, а остальное додумывают сами. Если из этих существительных не складывается смысл — все, приехали.

Французские национальные герои и боксеры тут, конечно, ни при чем. И речь даже не о самой Катрин с ее дурацким бассейном. Речь о том, что всего лишь три простых слова — «Иди в задницу» — могут подарить необыкновенную эйфорию.

— Думаю, это просто чувство свободы, — сказала Анна, моя подруга-эзотерик, когда я поделилась с ней этим случаем.

И я думаю, она права. Это было настоящее освобождение, причем все эти фанфары в ушах в тот момент зазвучали не потому, что я освободилась от курицы Катрин, а потому, что я почувствовала себя свободной от своих собственных, жалких, тягостных ограничений, которые я сама же и напридумывала.

Делать то, что кажется верным, и не думать о том, понравится ли это окружающим — это ли не восхитительно?!

Может быть, так и поступать всегда? Рубить правду-матку?

Но где граница между свободой и хамством?

Я провожу слишком много времени с людьми, которых не люблю, в местах, которые мне не нравятся, и делаю вещи, которые не хочу делать.

В последующие недели я не только поняла, что моя жизнь стала лучше без Катрин. Но еще начала замечать, что мои действия часто определяются опасением, что окружающие плохо подумают обо мне, а не моими собственными желаниями. Хотела ли я с утра делать макияж, если мне нужно было всего лишь отвести ребенка в детский сад? Черт возьми, конечно, нет! Но почему я все-таки красилась? Самый ужасный ответ: чтобы произвести хорошее впечатление на других родителей. При том, что девяносто процентов из них даже не кажутся мне симпатич-

ными. К слову про симпатию: почему я вообще пошла на новогодний корпоратив в своем агентстве? Потому что мне так нравились начальник и коллеги? Ну нет! И почему я до сих пор состою в этом идиотском чате в WhatsApp, из-за которого мой телефон среди ночи вибрирует, как какая-нибудь секс-игрушка? Чем больше я думала об этом, тем больше убеждалась: я провожу слишком много времени с людьми, которых не люблю, в местах, которые мне не нравятся, и делаю вещи, которые не хочу делать.

Это просто проклятие какое-то!

Чем больше неприятных вещей и обязанностей приходило мне в голову, тем четче становился мой план. Если я с таким фантастическим успехом смогла избавиться от Катрин, то какая же чудесная начнется жизнь, если я вычеркну из нее все то, что мне противно?

Если бы я, например, сказала коллегам в агентстве: «Спасибо, но я не хочу после работы идти пить вино. Нет, не только сегодня, а вообще не хочу». Я бы чувствовала себя намного лучше, если бы мне не приходилось выдумывать абсурдные отговорки и потом следить за тем, чтобы не проговориться. «Ну что, твоей сестре лучше?» — «Сестре? У меня нет сестер!» Такое действительно случалось.

— Ты понимаешь, что я имею в виду? — спросила я Л. в тот же вечер, пока он резал овощи.

— Ну да, — промямлил он. — Только... это случайно не план по превращению тебя в эгоистичную грубиянку?

— Конечно, нет! — Я хотела рассеять его сомнения.

Однако он был, конечно, прав. Есть довольно большая вероятность в ходе операции по освобождению себя от всего ненужного превратиться в настоящую скотину. Но я думала, что смогу с этим справиться. Я была полна энтузиазма: передо мной замаячили прекрасные времена. Что получилось бы, если бы я вкладывала все свое время, энергию (и деньги) только в те вещи, в тех людей или ситуации, которые делают меня счастливой? Это же было бы чудесно!

— Не так ли, солнышко? — спросила я своего сына, который активно размахивал руками у моих ног.

— Шоколадку! — сказал он, как обычно: это было его любимое слово.

Точно. Шоколадку.

Делать то, что кажется верным, и не думать о том, понравится ли это окружающим — это ли не восхитительно?!